Я молча последовал за Маларком по коридору, он же ничем не выдавал, что хочет нарушить это молчание.

Если он пытался запугать меня, ему не нужно было слишком стараться, потому что я и так внутри бегал по кругу и орал, задрав руки вверх.

Впервые с тех пор, как я очнулся, я снова ступил на ухоженный газон.

Теперь, когда стало светло и я был на ногах, было куда легче рассмотреть местность.

Впрочем, я даже не увдилися, что вокруг на многие мили не было ничего, кроме открытых полей.

Само старое поместье было огорожено забором из тех причудливых кирпичей, которые вы видели только по телевизору.

За домом был сад, и Маларк предложил нам прогуляться там.

Теперь я начинал подозревать, что возможно для детектива было достаточно нормально проявить внимание к 16-летнему мальчику, который только что потерял всю свою семью, и предложить ему поговорить на улице, где дышится легче.

Но теперь он пытался увести меня в уединенное место, это было слишком подозрительно, как будто он хотел избавиться от меня или что-то в этом роде.

Теперь я заколебался.

— Мы можем поговорить здесь. — спокойно сказал я. Я не хотел, чтобы мои подозрения на его счет были очевидны.

Маларк пристально глядел на меня пару секунд.

—Сэр? Вы сказали, что у тебя есть ко мне вопросы, — подсказал я, когда показалось, что он просто продолжит угрожающе смотреть на меня сверху вниз, как на карманника.

Теперь настала очередь Маларка выглядеть подозрительно, и я сглотнул, я сказал что-то не так, не так ли?

Однако он достал блокнот и ручку, оба письменных принадлежности плавали на небольшом расстоянии перед ним.

Я постарался не удивляться. Я еще не видел магии, поэтому неудивительно, что первой моей потугой было разинуть рот от удивления и накинутся на парящие предметы, чтобы внимательно их изучить, но это был бы самый быстрый путь в Азкабан.

— Что вы помните об инциденте, который произошел две ночи назад? — спросил Маларк, глядя прямо на меня пронзительными темными глазами.

"Он же не пытается прочитать мои мысли, верно?" Легилименция - не такая уж редкая способность, я также ничего не знал об окклюменции, поэтому у меня не было возможности выкинуть его из головы.

Его вопрос был вполне ожидаемым, однако сколько бы я вчера не размышлял над ним, ничего разумного в голову мне так и не пришло.

Правда заключалась в том, что я понятия не имел, но этот вопрос не удовлетворит Маларка. Он сразу же решит, что я лгу, и заберет меня для допроса или чего похуже. Я в прошлом своем мире законы изучал только по фильмам, а это мягко говоря зыбкий материал для понимая чего-то настолько серьезного и многогранного, а здесь мое знание законов настолько ничтожно, что я даже не предполагал, какие у меня есть права и какими прерогативами обладают законники.

Но правда все еще может спасти меня, у них должен быть доступ к заключению врача, чтобы они понимали, что я был близок к смерти.

Для человека, перенесшего такую сильную травму, было естественно потерять память. А еще и психологическая травма от потери родителей, вообще шансы есть.

"Черт! Я слишком много думаю, это вызывает подозрения."

Теперь Маларк смотрел на меня еще более подозрительно. Начнем с того, что у меня было не так уж много вариантов, и сказать правду был по сути единственным вариантом.

—Я... — Я тревожно прочистил горло. —Я не знаю, сэр.

Реакция Маларка была последним, чего я ожидал.

Он был так потрясен, что плавающие ручка и блокнот с глухим стуком упали на землю, а его рот открылся.

Он также утратил свой официальный и отчужденный вид.

— Правда? Ты действительно не помнишь, что произошло?

—Да, сэр. — Я медленно ответил, застигнутый врасплох его реакцией.

—Не того, что случилось той ночью? Или до этого? — спросил Маларк с едва скрываемым волнением.

— С-совсем нет. — Я запнулся.

Ситуация быстро выходила из-под контроля, что, черт возьми, происходит?

—Что ты вообще помнишь? — Маларк задал мне еще один вопрос, явно пытаясь скрыть, насколько он взволнован.

Я нахмурился.

—Ничего, я даже не мог вспомнить свое собственное имя.

Технически это не было ложью.

Маларк, казалось, купился на все это, веря каждому слову, слетавшему с моих губ. Мне все больше и больше начало казать, что он не то чтобы верит мне, он хочет верить мне. Словно это сбрасывает с его плеч какой-то тяжкий груз.

Блокнот и ручка, давно забытые на земле, быстро взлетели в воздух, и ручка начала писать так быстро, что ее движения были размытыми.

Я замолчал, облако беспокойства окутало меня. Неужели я сделал неверный шаг?

—Тогда я прошу прощения за то, что беспокою вас в такое время, должно быть, это очень трудное время для вас.

Я тупо смотрел, как он поклонился, засовывая блокнот и ручку обратно во внутренний карман пальто, прежде чем я даже смог заглянуть в него.

—Очень хорошо, тогда я пойду, — сказал Маларк, его голос звучал более дружелюбно, чем раньше. —Я обязательно сообщу вам, если будут сделаны какие-либо выводы, я также сообщу об этом в министерство, чтобы вас больше не беспокоили.

Его слова были тем, что я надеялся услышать, но по какой-то причине они мне не понравились.

Я не пытался остановить его, когда он быстро покинул поместье аппарируя. Это было бесполезно. Если бы я попытался вытянуть из него какую-либо информацию, это обернулось бы против меня.

Это тоже был неплохой исход, потому что теперь я больше не буду участвовать в расследовании смерти моей семьи. Я догадывался, что причина их смерти и все дело в целом будет замято и закинуто на дальнюю, пыльную полку.

Честно говоря, я тоже не возражал против такого исхода. Одрик, которого все знали, в конце концов, умер вместе с ними, но все еще оставался большой шанс, что тот, кто их убил, все еще придет за мной.

У меня были грандиозные планы подняться на вершину этого мира с помощью доступных мне инструментов. Поэтому чтобы не беспокоиться за свою спину, мне придется разобраться в этом деле.

Поэтому, разобравшись со своими первоочередными проблемами, я постараюсь начать свое собственное расследование.

Я встряхнулся от своих мыслей, осознав, что слишком долго стоял на одном и том же месте, потому что мои бедные ноги, пострадавшие от вчерашних приседаний, начали сводить судороги.

Мне еще многое предстояло сделать. Тетя Ваннесса заставит меня переехать к ней после похорон, которые состоятся послезавтра.

Так что до конца сегодняшнего дня я запирался в своей комнате и работал над приобретением новых знаний и улучшением своих физических характеристик.

Даже если я еще не знал, как использовать магию, этого должно быть достаточно, чтобы у меня была хоть какая-то поддержка, пока я не научусь колдовать.

На этот раз найти дорогу обратно в свою комнату было еще проще, я замедлил шаг, когда добралась до коридора с портретами.

Повинуясь импульсу, я посмотрел на свой портрет.

В первый раз, когда я проходил здесь, меня не было в рамке картины, но теперь я мог видеть себя в дальнем углу портрета, свернувшегося калачиком в углу комнаты, где был сделан

снимок.

Я нахмурился.

"Что Маларк сказал моему портрету?"

Мне было очень любопытно, но в то же время я действительно не хотел этого знать.

Я решил снять свой портрет, не было смысла оставлять его висеть. Одрик, наверное, даже поблагодарил бы меня за это.

Мой желудок заурчал в тот же момент, когда я открыл дверь в свою спальню, и я понял, что я еще не завтракал из-за Маларка.

Встреча с парнями из Магического Правоохранительного агентства прошла намного лучше, чем я мог надеяться, так что мой аппетит вернулся с удвоенной силой.

Меня все еще беспокоило множество вещей, но сейчас я мог отодвинуть их в сторону и сосредоточиться на гораздо более важных делах, таких как завтрак. У меня уже слюнки текли от воображения всяких яств, которые я скоро буду запихивать в себя. Что-что, а в этом новом мире кормят куда лучше, чем в моем прошлом.

Я вошел в столовую и обнаружил тетю Ваннессу, сидящую за столом и ожидающую меня.

Мое восторженное настроение и горящие глаза испарились, неужели она будет здесь каждый раз?

— Одрик, дорогой, подойди, сядь рядом со мной. — Она встала, как только я появился, и отодвинула для меня стул.

Я притормозил, хотя она не была груба или холодна по отношению ко мне, она тоже не была такой милой.

Однако я не мог ей отказать, поэтому прошел вперед и сел на стул, который она мне предложила.

Сегодня она была одета в элегантное платье, похожее на то, что носила бы королева Англии, с жемчугом на шее и маленькой сумочкой.

—Я поговорила с Седриком и Маларком, они разговаривали с тобой сегодня утром, верно?

Я удивленно моргнул. Я не встречал Седрика.

Я все равно кивнул, чем меньше мне нужно было сказать, тем лучше.

—Мне сказали, что ты потерял свои воспоминания. — когда она сказала это, ее руки в перчатках прижались к груди.

Я понятия не имел, как на это реагировать, поэтому сидел неподвижно и просто слушал ее.

Я вздохнул, когда она снова обняла меня. Я понимал, что она пыталась утешить меня, но для меня она была незнакомкой.

Даже моя мама не обнимала меня так сильно.

—Бедняжка, ты определенно должен остаться со мной после этого. Кто-то должен позаботиться о тебе, — серьезно сказала она.

У меня не было никаких планов отказывать ей.

—Вчера вечером доктор Пойнтел также приходил на поздний осмотр. — Она вздохнула, поглаживая мои аккуратно причесанные волосы. —Он сказал, что ты полностью исцелился, так что я абсолютно не ожидала, что это произойдет.

Я понятия не имел, что прошлой ночью приходил доктор. Прошлой ночью я смертельно устал, так что неудивительно, что я этого не заметил, но опять-таки неужели в этом мире запертые двери являются просто декорацией?

Я позволил ей что-то щебетать, надеясь, что, если я ничего не скажу, она отпустит меня раньше.

К счастью, она отпустила меня, а затем провела остаток завтрака, следя за тем, чтобы я как следует наелся.

Она не съела ни кусочка, но продолжала настаивать, чтобы я ел больше, добавляя все больше и больше порций, так что и в этот раз я переел.

http://tl.rulate.ru/book/77313/2361031